

Э. А. ХАЙРЕДИНОВА

ВИЗАНТИЙСКИЕ ПРЯЖКИ VII в. В ЖЕНСКОМ КОСТЮМЕ КРЫМСКИХ ГОТОВ

В эпоху раннего средневековья жительницы Юго-Западного Крыма использовали в своей одежде металлические аксессуары и украшения, привезенные из Византии, либо изготовленные местными мастерами по византийским прототипам [1, с. 150; 2, р. 26]. В VII в. особенной популярностью пользовались мелкие византийские пряжки, одинаковые на всей территории империи и прилегающих к ней территориях (рис. 1) [3, с. 50]. Византийские пряжки из Юго-Западного Крыма впервые выделены И. Вернером и Д. Чалланем [4-6]. А.К. Амброз обосновал хронологию их отдельных типов [7, с. 114-119, рис. 7]. Наиболее полный на сегодняшний день свод византийских пряжек из Юго-Западного Крыма сделан А.И. Айбабиным [8; 9, с. 35-50]. Им обобщены не только пряжки византийского круга из музейных коллекций и из раскопок Н.И. Репникова, Н.Л. Эрнста, Е.В. Веймарна и В.В. Кропоткина, но и найденные в ходе собственных раскопок на могильниках Черная Речка, на склоне Эски-Кермена и у с. Лучистое. А.И. Айбабин разработал их типологию, рассмотрел широкий круг аналогий и на основании находок из закрытых комплексов обосновал хронологию [9, с. 35-50]. Однако, вопрос назначения византийских пряжек, особенностей использования в костюме разных половозрастных групп населения до настоящего времени оставался вне поля зрения исследователей.

В предлагаемой статье рассматриваются византийские пряжки из Юго-Западного Крыма, носившиеся в женском костюме. На основании зафиксированного *in situ* расположения пряжек в погребениях реконструируется их назначение в костюме. При описании византийских пряжек в работе использована типология и хронология А.И. Айбабина [9, с. 35-50], в некоторых случаях уточненная и дополненная нами в свете новых находок из могильника у с. Лучистое.

По способу изготовления малые пряжки византийского круга представлены двумя большими группами: цельнолитые (рис. 1, 1-16) и шарнирные (рис. 1, 17-19).

Цельнолитые пряжки

Цельнолитые бронзовые пряжки с геральдическим щитком с прорезным орнаментом в виде «личины» найдены в Лучистом, в склепах 131, 225 и 227 (рис. 1, 1-3; 2, 1-3). Пряжка из склепа 225 посеребрена. У двух пряжек рамки прямоугольные (рис. 2, 1,2), у пряжки из склепа 227 рамка – В-образной формы (рис. 2,3). На оборотной стороне щитков напаяны три трапециевидные пластинки с круглым отверстием для крепления на ремне. Пряжки из Лучистого различаются изображением «личины». Форма «личины» на щитке пряжки из склепа 225 (рис. 2, 1) типична для большинства застежек этого типа: брови и глаза переданы овальными отверстиями, рот и щеки – дуговидными, а нос – грушевидной прорезью [10, Tab. XXX,5; XXXI,1,2; 11, fig. 4,1-3; 12, S. 152].

«Личина» на пряжке из склепа 131 (рис. 2,2) изображена слишком схематично: полукруглые «глаза», вытянуто-овальные «щеки» и «рот», а на месте «носа» – фигурное отверстие. Аналогичная пряжка обнаружена в Румынии, в могильнике Пятра Фрекэцеи [11, p. 122, fig. 3,9; 12, S. 153, Abb. 57,2].

Значительно отличается от вышеописанных орнамент пряжки из склепа 227 (рис. 2,3). На ее щитке сочетаются прорезной крест (с плохо проработанной одной из ветвей) и «личина», переданная двумя круглыми и большим 3-видным отверстием. Подобная пряжка найдена в Керчи, в склепе 180 [9, с. 218, рис. 39,11]. Декор пряжки из Лучистого полностью повторен на поясной геральдической бляшке конца VI в. из Сард [13, p. 119, pl. 44,694]. Подобными «личинами» декорированы литые детали поясных геральдических наборов второй половины VI в. из византийских крепостей на Нижнем Дунае [7, с. 115, 118, рис. 5,22; 14, Taf. 11,8,9] и геральдических наборов II типа второй половины VI – первой половины VII вв. из Юго-Западного Крыма [9, с. 54, рис. 49,1-6,14,15,29; 50,1,3,5,7,36; 51,7].

В Херсоне и Артекском могильнике найдены поясные геральдические бляшки с прорезным декором в виде «личины» [15, табл. X,22; 16, с. 277, рис. 141,1,2].

В зарубежной специальной литературе пряжки с прорезной «личиной» на щитке принято именовать «пряжками с маской» («Maskenschnallen»). И. Вернер выделил цельнолитые пряжки с прямоугольной рамкой и прорезным орнаментом в виде креста на щитке в отдельный тип «Суцидава», названный так по месту находки [4, S. 39, Taf. 8,6-11; 17, S. 590-591, Abb. 1,2,8]. Впоследствии Д. Чаллань отнес к ним и пряжки с маской [18, S. 55]. Большинство исследователей рассматривают пряжки с маской в качестве

разновидности пряжек типа «Суцидава» [10, p. 37; 11, p. 122-124, fig. 3; 4; 14, S. 186; 19, S. 95-97, Taf. 61, 1-9]. М. Шульце-Доррламм выделила пряжки с крестом и с маской в отдельные типы – D1 и D2 соответственно [12, S. 152-155]. Большинство пряжек с прорезным орнаментом в виде маски происходят из области Среднего и Нижнего Подунавья, единичные их находки известны в Египте, в Малой Азии и в Восточном Причерноморье [12, S. 154, Abb. 58; 13, p. 119, pl. 44, 693-695; 20, табл. XXI, 12].

И. Вернер датировал пряжки типа «Суцидава» второй половиной VI в. и связывал их исчезновение с гибелью византийских крепостей Дунайского лимеса в самом конце VI в. [4, S. 39]. Время бытования пряжек с маской из Подунавья Д. Чаллань ограничил второй половиной VI в., уточнив, что отдельные их подтипы могли быть в употреблении и в первой половине VII в. [18, S. 60-65]. З. Вински допускал, что пряжки с маской носили в Подунавье и после 600 г. [10, s. 39]. По мнению Д. Теодора, в Карпато-Дунайско-Понтийском регионе появившиеся в первые десятилетия VI в. пряжки типа «Суцидава» не выходили из моды вплоть до середины VII в. [11, p. 135].

Датировка пряжек из Лучистого определяется по сопутствующему инвентарю и по стратиграфии погребений в склепах. В склепе 131 первой похоронили женщину (№ 1) с пряжкой с прорезным орнаментом в виде «личины». Позже захоронили двух женщин; одну (№ 3) – с пальчатой фибулой с concentрическими ромбами на ножке варианта 2/1 первой половины VII в., вторую (№ 4) – с большой пряжкой 6 варианта с вытисненным изображением льва на прямоугольном щитке второй половины VI – первой половины VII вв. Скорее всего, интересующее нас погребение № 1 было совершено во второй половине VI в. (рис. 1, 1). В склепе 227 погребение с пряжкой с прорезным орнаментом в виде «личины» зачищено на полу, рядом с захоронением с орлиноголовой пряжкой 2 варианта конца VI – первой четверти VII вв. В склепе 225 погребение с пряжкой с «личинкой» перекрывало детские захоронения с деталями поясных или обувных наборов второй половины VI – первой половины VII вв. [21, с. 142, рис. 2, 5, 23, 30]. Для уточнения даты пряжки из склепа 225 важно отметить тот факт, что пряжка ремонтировалась. Литой язычок, характерный для застежек этого типа, заменили обломком бронзового браслета из овального в сечении стержня с концом, расплюснутым штампом с орнаментом «елочка» (рис. 2, 1). Такие браслеты бытовали в Юго-Западном Крыму с конца VI и на протяжении всего VII в. [22, с. 104, 133, рис. 19, 2].

Учитывая вышесказанное, пряжки с «личинкой» на щитке из Лучистого можно датировать второй половиной VI – первой половиной VII вв. (рис. 1, 1-3). В Юго-Западном Крыму они одновременны пряжкам типа «Суцидава» с прорезным крестом на щитке. И те, и другие найдены в погребениях 7 и 8 хронологических групп, датированных второй половиной VI в. и первой половиной

VII в. соответственно [1, с. 316, табл. XXX,1,9; 9, с. 48, рис. 2,95; 23, с. 520-521]. Пряжки типа «Суцидава» с прорезным крестом выявлены только в мужских погребениях [24, с. 117, табл. XV,5; 25, с. 183-184, табл. IV,4; 26, с. 12-13, рис. 5,9; 27, р. 134-135, Fig. II.54]. Как правило, такая пряжка предназначалась для простого поясного ремня. Пряжкой из Скалистого, из склепа 107 застегивался наборной пояс со свисающими короткими ремешками с металлическими наконечниками [26, с. 12-13, рис. 5,9,12-15]. Пряжки с орнаментом в виде «личины» найдены в женских погребениях. Ими застегивали поясной ремень шириной 2,3-2,5 см. Пряжку из склепа 227 носили в поломанном виде. Язычок у нее отсутствовал, петли для крепления на ремне – отломаны. На ремне пряжку закрепили, а точнее, «пришили» узкими ремешками, следы которых сохранились на лицевой стороне щитка. Поскольку язычок отсутствовал, конец ремня, скорее всего, просто привязывали к рамке (рис. 2,3а).

Использование в женском костюме пряжек с «личиной», видимо, связано с определенным восприятием древними этого изображения. Отметим, что из геральдических бляшек с изображением «личины», взятых из воинских поясных наборов второй половины VI – первой половины VII вв., часто делали подвески, которые женщины и девочки носили в ожерельях наряду с амулетами-оберегами [28, с. 173, рис. 11,2]. Возможно, изображение «личины» призвано было отпугивать «злые силы», а предметы одежды, украшенные таким сюжетом, воспринимались в качестве оберега, защищающего его носителя.

Пряжки бронзовые, цельнолитые с овальным кольцом варианта II2 и с трапецевидным щитком, декорированным двумя кружками с точками и линиями найдены на склоне Эски-Кермена [9, с. 42, рис. 2,161; 41,11; 29, с. 237, рис. 2,5], у с. Аромат [30, с. 140, рис. 5,25], в Скалистом [26, с. 51, рис. 31,4] и в Лучистом, в склепе 65, в слое 1 с находками второй половины VII в. (рис. 1,11; 3,1) [9, с. 42]. На обороте щитка напаяны две прямоугольные пластины с круглым отверстием для крепления на ремне. Только одна пряжка зачищена *in situ*. В Лучистом, в склепе 65 пряжка зачищена на нижних позвонках в женском погребении. Ею застегивался ремень, опоясывающий платье, поверх которого носили накидку, пристегнутую на груди парой пальчатых фибул днепровского круга I типа (рис. 3,1) [2, р. 41, fig. 14,II]. Судя по размерам пряжки, ширина поясного ремня не превышала 2,2 см. Пряжка ремонтировалась: поломанный литой язычок, характерный для застёжек этого типа, заменили на железный стержень.

Пряжки бронзовые, цельнолитые с овальным кольцом варианта II3-2 с изображением льва на овальном щитке найдены в склепах на склонах Эски-Кермена, Чуфут-Кале и в Лучистом с инвентарем второй половины VII в. (рис. 1,12; 4,1,4) [9, с. 42, рис. 2,160; 42,3]. На обороте щитка напаяны две прямоугольные пластины с круглым отверстием для крепления на рем-

не. Пряжка предназначалась для узкого ремня, ширина которого не превышала 1,7 см. В Лучистом пряжки зачищены на нижних позвонках в погребениях ребенка (склеп 10) (рис. 4, 1). [31, с. 148, рис. 4, 16] и девочки-подростка (склеп 36) (рис. 4, 1). Видимо, их использовали только в детском costume.

Пряжки бронзовые, цельнолитые с овальным кольцом варианта П4-1 (типа «Сиракузы») и с овальным щитком, украшенным листьями аканфа являются самым распространенным типом византийских застежек в Юго-Западном Крыму (рис. 1, 4-9). Их найдено несколько десятков на могильниках: Сахарная Головка [32, с. 53, рис. 11, 1], на склонах Эски-Кермена [9, с. 221, рис. 42, 6, 7; 29, с. 237, рис. 2, 3] и Чуфут-Кале [8, с. 167, рис. 1, 11], у подножья Мангупа [33, с. 329, рис. 3], Узень-Баш [34, с. 364, рис. V, 4, 9], у с. Аромат [30, с. 139-140, рис. 4, 2-5; 5, 23, 24], Скалистое [26, рис. 28, 8; 31, 5; 47, 12; 85, 4], Баклинский овраг [35, рис. 50, 2], Суук-Су [15, табл. X, 19], Артекский [15, с. 37] и Лучистое [2, р. 30, fig. 3, 18, 24; 31, с. 150, рис. 6, 2, 4, 5].

По декору щитка пряжки типа «Сиракузы» можно разделить на два варианта. У пряжек 1 варианта на прилегающей к кольцу части щитка изображены листья на изогнутых стеблях, соединяющихся в центральном поле щитка (рис. 1, 4-6). У пряжек варианта 2 в центральной части щитка между листьями аканфа изображен стилизованный цветок, а на пространстве около язычка и кольца – орнамент из кружков, треугольников и завитков (рис. 1, 7-9). Декоративный элемент в виде цветка такой же формы часто встречается в орнаменте византийских изделий, например, на медальонах, подвесках и крестах из византийских кладов VI-VII вв. [36, с. 118, кат. № 1616, в; 37, Pl. III; 9; 12]. Аналогично изображен цветок на щитках шарнирных пряжек VII в. [38, рис. 1; 3, 1, 2]. Пряжки с декором обоих вариантов существовали одновременно (рис. 1, 4-9). В Лучистом, в склепах 43 и 223 пряжки обоих вариантов лежали на одном костяке.

Пряжки типа «Сиракузы» – один из самых распространенных видов византийских застежек, бытовавших на широком пространстве от Пиренейского полуострова до Восточного Причерноморья [12, S. 176, Abb. 62]. Вслед за И. Вернером, выделившим пряжки типа «Сиракузы», многие исследователи датировали их концом VI – первой половиной VII вв. [4, S. 37; 5, с. 329-220]. И. Вернер отметил, что пряжки типа «Сиракузы» отсутствуют в византийских крепостях Подунавья, погибших в самом конце VI в. [4, S. 39]. Некоторые из крепостей Дунайского лимеса, например, Царичин Град, продолжали свое существование до 614-615 гг., однако и в них пряжки типа «Сиракузы» отсутствуют. В Коринфе пряжка типа «Сиракузы» найдена в одной из могил у базилики Кранейон с монетами Константа II (641-668 гг.) [39, р. 298], на Самосе – в могилах № 3 с монетами Ираклия 611/12 гг. и 613/14 гг. и № 4 с монетами Ираклия 613-616 гг. и 615/16 гг. и Константа II, из которых самая ранняя – 643/44 гг.,

а самая поздняя – 659-665 гг. [40, S. 124-126], на Крите – в слоях VII в. [41, p. 694]. А.И. Айбабин привел убедительные доказательства того, что в Юго-Западном Крыму пряжки типа «Сиракузы» носили на протяжении всего VII в. [9, с. 43, рис. 2, 122; 42, 6, 7]. Время бытования пряжек наглядно демонстрируют их находки в Лучистом. Самые ранние пряжки выявлены либо на костяке (склеп 154), либо в слое (склепы 38 и 113) с орлиноголовой пряжкой 2 варианта конца VI – первой четверти VII вв. Большая часть пряжек связана с комплексами 8 и 9 хронологических групп – первой и второй половины VII в. соответственно. В склепах 228, 232 и 238 погребения с пряжками типа «Сиракузы» перекрывали захоронения с орлиноголовыми пряжками 5 варианта второй половины VII в., а в склепе 122А – захоронение с подвеской из потертого фоллиса Юстиниана II, выпущенного в 686 г. В Баклинском овраге, в могиле 11а, пряжка типа «Сиракузы» обнаружена вместе с литой антропоморфной фибулой [35, рис. 50, 2, 3], аналогичной застежкам из Пастырского городища конца VII – первой половины VIII вв. [42, с. 200, рис. 97, 11]. Последнее обстоятельство позволяет предположить, что пряжки типа «Сиракузы» бытовали не только в VII в., но и в начале VIII в.

Пряжки типа «Сиракузы» не только импортировали в Крым, но и по византийским образцам производили в Херсоне [43, с. 196; 44, p. 167]. Химический состав найденных в Херсоне остатков литейного производства (слитков и полуфабрикатов) и пряжек типа «Сиракузы» идентичен. Их могли отливать в городских мастерских из привозившегося из Малой Азии сырья [43, с. 190, 196; 45, с. 43, 60]. О местном производстве пряжек свидетельствуют многочисленные бракованные экземпляры. Одни из них отлиты с лакунами, другие – с искривлением формы. Некоторые пряжки отлиты в затертых от многократного использования формах, поэтому их декор деформирован. Пряжка из Скалистого, из склепа 258 представляет собой неудачную попытку местного мастера скопировать импортный образец (рис. 5, 3) [26, с. 47, рис. 28, 8]. Вероятно, местным мастером сделана и пряжка из Лучистого, из склепа 105: изображение листьев на прилегающей к рамке части щитка искажено, а язычок сделан из граненого стержня (рис. 5, 4). На двух пряжках из Лучистого, из склепов 122А и 228, на обороте щитка прорезан кружок с точкой в центре (рис. 5, 1, 2). Возможно, таким образом ремесленник отметил свою продукцию.

Пряжка типа «Сиракузы» предназначена для ремня шириной 2,1-2,4 см. На ремне она крепилась при помощи двух прямоугольных пластинок с круглыми отверстиями, припаянных на обороте (рис. 5, 8, I). В круглые отверстия вставлялся бронзовый, деревянный или железный стержень (рис. 5, 8, II, III). Остатки таких стержней сохраняются на многих пряжках (рис. 5, 5-7). Многие пряжки ремонтировались: поломанные литые язычки у них заменены на железный или бронзовый стержень. Пряжки носили и в поло-

манном виде. В Лучистом, в одном из погребений из склепа 265, помимо поясной застёжки, зачищен щиток от пряжки типа «Сиракузы». Возможно, его использовали в качестве наконечника для ремня.

В VII в., в женском костюме с большой пряжкой, пряжки типа «Сиракузы» используются в качестве застёжки для сумочки или для узкого ремня с ножом. Только к концу VII в., когда большие поясные застёжки выходят из моды, их место в женском костюме занимают пряжки типа «Сиракузы» (рис. 6, I). В костюме детей и подростков пряжки типа «Сиракузы», в основном, используются в качестве застёжки для поясного ремня (рис. 6, II, III). В костюме мужчин-воинов, носивших наборные пояса со свисающими короткими ремешками с металлическими наконечниками, пряжка типа «Сиракузы» встречена только один раз (Лучистое, склеп 95). В этом случае ею застегивали не основной ремень, а только сумочку с кресалом. В костюме гражданских мужчин пряжка типа «Сиракузы» была застёжкой для пояса, реже – для сумочки с кресалом и инструментами.

Пряжки бронзовые, цельнолитые с овальным кольцом варианта II-2 и с овальным щитком, украшенным резным крестом обнаружены в погребениях второй половины VII в. из Эски-Кермена [8, с. 185, рис. 10, 14], Суук-Су [24, рис. 105] и Лучистого (рис. 1, 10; 3, 5) [9, с. 43, рис. 2, 134, 136; 19, 4]. По форме и размерам, а также по способу крепления на ремне застёжки этого типа аналогичны пряжкам типа «Сиракузы». В Лучистом, в склепе 36 (рис. 3, II) и на склоне Эски-Кермена, в склепе 257 [8, с. 183, рис. 9, 7] пряжки лежали в детских погребениях, в Суук-Су, в склепе 131 – в захоронении мужчины [24, с. 112].

Цельнолитые пряжки с овальной рамкой и крестовидным щитком варианта II-7, по декору последнего А.И. Айбабин разделил на пять подвариантов [9, с. 44-45]. Интересующие нас пряжки с меньшей боковой крестовиной варианта II-7-4 найдены на склонах Эски-Кермена и Чуфут-Кале, у подножья Мангупа, в Узень-Баше, Скалистом и Лучистом [9, с. 44, рис. 2, 135; 41, 3-5] (рис. 1, 13, 14; 4, 8, 9). Самая ранняя пряжка этого типа обнаружена в Лучистом, в склепе 97 в погребении с орлиноголовой пряжкой 4 варианта второй половины VII в. [22, с. 123, рис. 9, 4]. В склепах 105 и 232 из этого же могильника пряжки с крестовидным щитком лежали в слоях, перекрывавших погребения с орлиноголовой пряжкой 5 варианта, а в склепе 122А – в слое с подвеской из просверленного, потертого фоллиса Юстиниана II (выпуска 686 г.). На склоне Эски-Кермена, в склепе 181 пряжка с крестовидным щитком варианта II-7-4 зачищена на костяке вместе с поясным набором уральского круга первой половины VIII в. [8, с. 173, рис. 1-8]. Скорее всего, рассматриваемые пряжки бытовали в Юго-Западном Крыму во второй половине VII – первой половине VIII вв. (рис. 1, 13, 14). В Константинополе и в Анемо-риуме однотипные пряжки найдены в слоях второй половины VII в., на Крите, в Элеутерне – в слоях с монетами Константа II 642/43 и 652/3 гг. [41, р. 696].

Большинство пряжек с крестовидным щитком в Юго-Западном Крыму обнаружено в детских захоронениях. Дети застегивали ими узкий поясной ремешок. В женском костюме пряжки с крестовидным щитком носили в качестве застежек для сумочки [22, с. 123, рис. 9,4] или для ремешка, на котором нож подвешивался к поясу. На ремне пряжка крепилась при помощи трапециевидной пластины с круглым отверстием, напаянной на обороте щитка.

Бронзовые цельнолитые пряжки с овальным кольцом варианта II-8 с продолговатым фигурным щитком, украшенным перекрещивающимися линиями найдены на склоне Эски-Кермена [8, с. 185, рис. 10,12], в Узень-Баше [34, рис. V,8], в с. Аромат [30, с. 139, рис. 4,9,10], в Скалистом [26, рис. 28,18; 34,124 54, 21] и Лучистом [9, с. 45, рис. 2,191; 31, с. 148, рис. 4,14,15] (рис. 1, 15, 16; 4,5-7).

Пряжки этого типа бытовали во второй половине VII – первой половине VIII вв. В Лучистом пряжки зачищены: в склепе 186 – в слое с орлиноголовой пряжкой 5 варианта и солидом Константа II 647-648 гг., в склепах 10 и 105 – в слоях конца VII – первой половины VIII вв. На склоне Эски-Кермена однотипная пряжка выявлена в склепе 257 второй половины VII в. [8, с. 185, рис. 10,12]. На Крите, в Элеутерне, такая пряжка найдена в жилище, относящемся к периоду середины VII – начала VIII вв. с монетами Константа II (фоллисы выпуска 651/54 и 652/55 гг.) [41, р. 697], в Коринфе – в одной из могил у базилики Кранейон с монетами Константа II (641-668 гг.) и пряжкой типа «Сиракузы» [39, р. 298, fig. 5].

В Лучистом все пряжки с продолговатым щитком с перекрещивающимися линиями лежали в детских погребениях, в области пояса (рис. 4,II). Пряжка предназначалась для узкого (1,0-1,5 см) ремня, на котором она крепилась при помощи трапециевидной пластины с круглым отверстием, напаянной на обороте щитка. В отверстии пластины пряжки из Лучистого, из склепа 10 вставлен бронзовый стержень (рис. 4,6).

Шарнирные пряжки

Пряжки шарнирные варианта 3-2 с U-образным щитком с прорезным растительным орнаментом (рис. 1, 18; 7, 1) найдены на склоне Эски-Кермена в склепах 41 [46, с. 173, рис. 40,8] и 257 [8, с. 185, рис. 10,13]. Пряжки состоят из литых, бронзовых деталей: овальной рамки, язычка с прямоугольной тыльной частью с углублением для вставки и U-образным щитком с напаянными на обратной стороне тремя пластинчатыми петлями для крепления на ремне. На лицевой стороне сохранились следы позолоты.

В склепе 41 выявлены истлевшие остатки нескольких переворошенных погребений [46, с. 157, 173, рис. 40,8,10], среди которых, помимо упомянутой пряжки, обнаружена цельнолитая пряжка с овальным кольцом варианта II-5 с прорезным трилистником на щитке конца VII – первой половиной VIII вв. [9, с. 43, рис. 2,187; 42,22]. В склепе 257 пряжка с U-образным щитком с прорезным растительным орнаментом зачищена в женском погребении 5,

которое, судя по расположению костяков, было совершено одновременно либо чуть позже захоронения 6 с половинкой солида Ираклия (629/30-641 гг.) и незадолго до погребения 4 с серебряной монетой Константина IV Погоната (668-685 гг.) [8, с. 183, рис. 9]. На основании этих данных А.И. Айбабин датировал шарнирные пряжки варианта 3-2 второй половиной VII в. [8, с. 185-188, рис. 10; 9, с. 47]. Щитки от аналогичных пряжек из Константинополя и Италии Д. Чаллань отнес к периоду 630-660 гг. [6, с. 271, 272, табл. III,6,7].

Пряжка со склона Эски-Кермена, из склепа 257 была составной частью женского костюма с парой пластинчатых фибул (рис. 7,1). Ею застегивали поясной ремень шириной 2,2-2,5 см. Пряжка из склепа 41, скорее всего, тоже относилась к женскому костюму. Среди переверошенных остатков нескольких погребений выявлен инвентарь, характерный для женского убора: 10 сережек различных типов и бусы [46, с. 157].

Наряду с описанными застежками во второй половине VII в. в Юго-Западном Крыму были популярны типологически близкие шарнирные пряжки с U-образным гладким щитком. Они выявлены в могильниках Бал-Гота и Суук-Су [15, с. 41, рис. 17, табл. X,23], Узень-Баш [47, с. 114, рис. 15,5] и на склоне Эски-Кермена [8, с. 185, рис. 10,9]. Аналогичная пряжка, но с гравированным орнаментом на щитке, найдена в Херсонесе [16, с. 273, рис. 139,15; 48, с. 71, №66]. Почти все эти пряжки происходят из разрушенных погребений, и установить их назначение не представляется возможным. Только в Бал-Готе, в могиле 10 пряжка была зафиксирована *in situ* на костяке [15, с. 41]. Известно, что это было погребение взрослого. Судя по расположению пряжки, ею застегивался поясной ремень.

Пряжки шарнирные варианта 4 с дисковидной частью щитка найдены в Лучистом в склепе 10 (рис. 1,17; 7,2) [9, с. 47, 223, рис. 44,4; 31, с. 136] и на территории могильника Баклинский овраг (рис. 7,3) [38, с. 297, рис. 1]. Они сделаны из бронзы и покрыты позолотой. У обеих пряжек литые овальные рамки с фестончатой внешней стороной и массивные язычки с гнездом на прямоугольном выступе в тыльной части и штампованный из пластины щиток в форме коробочки, заполненный изнутри пастой. Лицевая поверхность рамки и боковые стороны язычка пряжки из Баклинского оврага украшены резным растительным орнаментом. На примыкающей к шарниру поверхности щитка вытиснены две птицы, клюющие растение. В центре дисковидной части в той же технике исполнена девятилепестковая розетка с геометрическим орнаментом, окаймленная тремя концентрическими окружностями с орнаментом. Щиток пряжки из Лучистого декорирован рельефными волнами и многолепестковой розеткой, вписанной в круг из псевдоскани. Изнутри щиток заполнен пастой, в которой зафиксированы три проволочные петли для крепления пряжки на ремне.

Обе пряжки изготовлены во второй половине VII в. византийскими ювелирами, которые в качестве образцов использовали золотые парадные аксессуары знати [38, с. 290]. Тонкая штампованная пластина, заполненная пастой, и позолота позволяли, при небольшой затрате средств, создать имитацию дорогих украшений. В Лучистом, шарнирная пряжка с дисковидной частью щитка лежала в женском погребении с парой пальчатых фибул (рис. 7,II) [31, с. 151, рис. 7,1-3]. Ею застегивали поясной ремень шириной 2,5 см. Пряжка, происходящая из могильника Баклинский овраг, предназначалась для ремня шириной 3,0-3,5 см. Скорее всего, ее тоже носили в женском костюме.

Пряжка шарнирная с лировидным щитком типа «Трапезунд» выявлена в Лучистом, в склепе 238, в погребении 12 третьей четверти VII в. (рис. 1,19; 8,1) [38, с. 290-294, 298, рис. 2]. Она состоит из бронзовых, покрытых позолотой, литых деталей: овальной рамки, треугольного в сечении язычка с небольшим гнездом на тыльной стороне и из вытянутого, лировидного щитка с изображением распластанной ящерицы, заключенной между извивающимся телом двуглавой змеи. Ящерица и змея в христианской иконографии имели символическое значение [4, S. 42]. Ящерица символизировала свет, а «кругообразно расположенная» змея – бессмертие [49, с. 238-240]. Скорее всего, рассматриваемый сюжет в аллегорической форме передает монограмму креста «Φῶςζωή» – «Свет, Жизнь», часто встречающуюся на византийских крестах и украшениях VI-VII вв. [28, с. 159; 37, р. 9, fig. 9, pl. 8; 10; 38, с. 290-291].

Шарнирные пряжки с лировидным щитком И. Вернер выделил в тип «Трапезунд» и датировал второй половиной VII в. [4, S. 36-37, 42, Taf. 4,6]. Поясные пряжки этого типа были распространены в Византии, а их более дешевые имитации известны у визиготов [4, S. 36-37] и в Юго-Западном Крыму. Орнаментация щитков лировидных пряжек различна. Парадные массивные золотые пряжки из Константинополя [50, р. 7-8, 11, Pl. X,F; XIV,H] и из Мерсина [36, с. 294, №105] украшены зернью, сканью, изображениями фантастических существ, либо сложным растительным орнаментом. На щитках более дешевых, бронзовых, покрытых позолотой пряжек изображали ящерицу (или крокодила) с двуглавой змеей [4, Taf. 4,3,5-7], либо фигуру льва, помещенную между тремя розетками [9, с. 223, рис. 44,9].

На ремне пряжка крепилась при помощи трех пластинчатых петель, припаянных на обороте щитка. Пряжка зачищена в захоронении девочки-подростка 10-15 лет, похороненной в парадном одеянии (рис. 8,1,II), опоясанном ремнем с большой пряжкой, с накидкой, пристегнутой на груди парой одинаковых пальчатых фибул днепровского круга типа I (рис. 8,2), соединенных между собой нитью с крупными бусами и колокольчиками. На запястьях рукава платья стягивались парой браслетов. Шею девочки украшало ожерелье из трех низок бус и различных подвесок. На ушах у нее были надеты серебряные серьги, на пальцах каждой руки – по перстню.

Большинство цельнолитых и шарнирных пряжек являются привозной византийской продукцией. В Юго-Западный Крым она поступала, в основном, через Херсон, который уже со второй половины V в. был главным экономическим партнером для местных жителей, снабжавших его недостающей сельскохозяйственной продукцией [1, с. 132]. Цельнолитые пряжки могли быть сделаны в городских мастерских по привозным образцам. В эпоху раннего средневековья Херсон был крупным центром ювелирного производства [44, р. 167]. На протяжении всего VII в. в городе функционировали металлообрабатывающие мастерские. Их остатки, а также шлак, бронзовые слитки и бракованные византийские пряжки выявлены в ходе археологических раскопок на территории городища [1, с. 168]. Как уже отмечалось выше, пряжки типа «Сиракузы» отливали в городских мастерских из привозного сырья [1, с. 168; 43, с. 190, 196; 45, с. 43, 60]. Уровень развития ювелирного мастерства у варваров Юго-Западного Крыма вполне позволял наладить местное производство литых пряжек [1, с. 122]. По наблюдению В.Е. Рудакова и В.А. Цибульниковой, химический состав херсонских и баклинских изделий из цветных металлов очень сходен [51, с. 142]. Из Херсона в Юго-Западный Крым могли привозить не только готовые изделия, но и сырье для их производства. Находки литейных формочек для украшений и тигельков для разогрева металлов свидетельствуют о том, что обработка цветных металлов производилась в районе городища Бакла [51, с. 142]. Напомним, что именно из окрестностей городища Бакла, из могильника Скалистое происходит неумело скопированная пряжка типа «Сиракузы».

Влияние византийской моды на костюм варваров Юго-Западного Крыма прослеживается с начала VI в., когда в регионе стали появляться поясные и обувные пряжки, простые, либо с инкрустацией, носившиеся, в основном, мужчинами. Со второй половины VI в. местные мужчины-воины подпоясывали свою одежду византийским воинским поясом со свисающими узкими ремнями с металлическими бляшками и наконечниками [1, с. 111]. Появление воинского византийского костюма в Юго-Западном Крыму неудивительно: Прокопий Кесарийский называл готов страны Дори союзниками, выступавшими в поход по призыву императора [52, III, VII, 14]. Начиная с середины VI в. и в VII в., жительницы Юго-Западного Крыма носили парадный костюм, состоявший из подпоясанного широким ремнем с большой пряжкой верхнего платья и из наплечной накидки, пристегнутой к платью парой одинаковых фибул. На протяжении всего периода существования этого костюма менялись формы пряжек и фибул, сочетания типов поясных и наплечных застежек, одно оставалось неизменным: пояс всегда был широким, а количество фибул – две. Обычай носить с костюмом с большой пряжкой пару одинаковых фибул на плечах

складывается в V в. на Среднем Дунае под влиянием римской провинциальной моды в среде разноплеменной верхушки гуннского государства. В VI в. он фиксируется только у визиготов, остготов и готов Крыма [3, с. 61]. В VI в. женский этнический костюм крымских готов также испытывал влияние византийской моды, что выразилось в появлении определенных типов украшений, обувных застежек и фибул. На местных пряжках с прямоугольным щитком, по форме и конструкции подобных германским застежкам, появляется характерный для византийской продукции декор – изображения льва или креста. Во второй половине VI – первой половине VII вв. некоторые женщины носили характерные для мужского костюма пряжки с геральдическим щитком, приглянувшиеся им своим декором в виде «личины».

Появившиеся в Юго-Западном Крыму в первой половине VII в. пряжки типа «Сиракузы» в женском костюме с большой пряжкой и в мужском воинском костюме используются только в качестве застежки для сумочки или ремешка для ножа. Пояса застегивали пряжкой типа «Сиракузы» только дети, подростки и мужчины – не воины.

Во второй половине VII в. отношение к византийским пряжкам меняется. В женском костюме с парой фибул место большой поясной застежки иногда занимает византийская шарнирная пряжка. Возможно, шарнирные пряжки из-за их размера и индивидуальности формы воспринимались местным населением как аналог большой пряжке. Бытовавшие в Крыму во второй половине VII в. шарнирные пряжки с лировидным или дисковидным щитком были более дешевыми копиями парадных золотых поясных застежек византийской знати.

Большие пряжки с орлиноголовым или прямоугольным щитком различных типов, носившиеся в женском костюме крымских готов, не были предметом импорта. Это продукция местных ювелиров, работавших, скорее на заказ, чем для массового, торгового производства. На изготовление большой пряжки, в зависимости от типа, уходило от 20 до 120 граммов чистого веса серебра 600° или 700° пробы. Большая пряжка была неотъемлема от пояса. Конструкция пряжки такова, что заключительным этапом ее изготовления является фиксация на ремне. Верхняя и нижняя пластины щитка, а также укрепляющие нижние пластины скреплялись вместе лишь со вставленным между ними ремнем гвоздями, шляпки которых были составной частью декора щитка. Безусловно, пряжки ремонтировались – на протяжении жизни ее владелицы мог меняться ремень, укреплялись или менялись поломанные детали. Любой ремонт сразу заметен на пряжке, поскольку нарушает первоначальный стиль, декор застежки.

Бронзовые византийские цельнолитые пряжки отличались от местных застежек дешевизной и практичностью. Они представлены распространенными, стандартными типами, производившимися в литейных мастерских по всему византийскому миру. Пряжки были предметом массового производства,

рассчитанного на торговлю. По мнению И. Вернера, однообразие типов византийских пряжек и отсутствие индивидуальных черт работы свидетельствуют о том, что их производили ремесленники [4, S. 38]. Пряжки изготовлялись без ремня. Легкость, с какой пряжка укреплялась на ремне, позволяла потребителю самому выбирать, в каком качестве использовать застежку. В итоге, византийские пряжки стали универсальными застежками, которые носили и мужчины, и женщины, и дети. Самые маленькие пряжки типов II-7 и II-8 использовались как поясные застежки только в детской одежде, взрослые носили их в качестве застежек для сумок или ремешков для ножа.

В конце VII в. большие пряжки полностью выходят из моды. Их место в женском костюме занимают малые византийские пряжки различных типов. Фибулы вообще исчезают из костюма, что приводит к утрате местным женским костюмом этнического своеобразия. В одежде нового типа женщины Юго-Западного Крыма выглядят как жительницы византийской империи.

СПИСОК ИСПОЛЬЗОВАННОЙ ЛИТЕРАТУРЫ

1. Айбабин А.И. Этническая история ранневизантийского Крыма. Симферополь, 1999.
2. Khaïrédinova E. Le costume des barbares aux cînfins septentrionaux de Byzance (VI-VII siècles) // Kiev – Cherson – Constantinople. Kiev; Simferopol; Paris, 2007.
3. Амброз А.К. Юго-западный Крым. Могильники IV-VII вв. // МАИЭТ. 1994/1995. Вып. IV.
4. Werner J. Byzantinische Gürtelschnallen des 6. und 7. Jahrhunderts aus der Sammlung Diergard // Kölner Jahrbuch für Vor- und Frühgeschichte. 1955. 1.
5. Чаллань Д. Памятники византийского металлообрабатывающего искусства, ч. I // Acta Antiqua Hungarica. Budapest, 1954. II, 3-4.
6. Чаллань Д. Памятники византийского металлообрабатывающего искусства, ч. II // Acta Antiqua Hungarica. Budapest, 1956. IV, 1-4.
7. Амброз А.К. Проблемы раннесредневековой хронологии Восточной Европы. Часть I // СА. 1971. №2.
8. Айбабин А.И. Погребения конца VII – первой половины VIII вв. в Крыму // Древности эпохи великого переселения народов V-VIII веков. М., 1982.
9. Айбабин А.И. Хронология могильников Крыма позднеримского и раннесредневекового времени // МАИЭТ. 1990. Вып. I.
10. Vinski Z. Kasnoantički starosjedoci u Salonitanskoj regiji prema arheološkoj ostavštini predslavenskog supstrata // Vjesnik za arheologiju i historiju dalmatinsku. LXIX/1967. Split, 1974.
11. Teodor D. Gh. Piese vestimentare bizantine din secolele VI-VIII în spatial carpato-dunăreanopontic // Arheologia Moldovei. 1991. XIV.
12. Schulze-Dörrlamm M., Byzantinische Gürtelschnallen und Gürtelbeschläge im Römischesch-Germanischen Zentralmuseum. Teil 1. Mainz, 2002.
13. Waldbaum J.C. Metalwork from Sardis. Cambridge, London, 1983.
14. Uenze S. Die spätantiken Befestigungen von Sadovec. München, 1992.
15. Репников Н.И. Некоторые могильники области крымских готы // ИАК. 1906. Вып. 19.
16. Якобсон А.Л. Раннесредневековый Херсонес // МИА. 1959. № 63.
17. Werner J. Byzantinischer Trachtzubehör des 6. Jahrhunderts aus Heracles Lyncestis und Caričin Grad // Uenze S. Die spätantiken Befestigungen von Sadovec. München 1992.

18. Csallány D. Byzantinische Schnallen und Gürtelbeschläge mit Maskenmuster // Acta Antiqua. 1962. 10.
19. Garam É. Funde byzantinischer Herkunft in der Awarenzeit vom Ende des 6. bis zum Ende des 7. Jahrhunderts // Monumenta Avarorum Archaeologica. Budapest, 2001. 5.
20. Ковалевская В.Б. Поясные наборы Евразии IV-IX вв. Пряжки // САИ. М., 1979. Вып. Е1-2.
21. Хайрединова Э.А. Обувные наборы V-VII вв. из Юго-Западного Крыма // МАИЭТ. 2003. Вып. X.
22. Хайрединова Э.А. Женский костюм с южнокрымскими орлиноголовыми пряжками // МАИЭТ. 2000. Вып. VII.
23. Айбабин А.И., Хайрединова Э.А. К вопросу о «новом» комплексе из могильника Лучистое // МАИЭТ. 2001. Вып. VIII.
24. Репников Н.И. Некоторые могильники области крымских готов // ЗООИД. Одесса, 1907. XXVII.
25. Борисова В.В. Могильник у высоты «Сахарная головка» // ХСБ. Симферополь, 1959. Вып. V.
26. Веймарн Е.В., Айбабин А.И. Скалистинский могильник. К., 1993.
27. Ajbabin A.I. I Goti in Crimea (secoli V-VII) // I Goti. Milano, 1994.
28. Хайрединова Э.А. Раннесредневековые кресты из Юго-Западного Крыма // МАИЭТ. 2007. Вып. XIII.
29. Айбабин А.И. Основные этапы истории городища Эски-Кермен // МАИЭТ. 1991. Вып. II.
30. Лобода И.И. Новые раннесредневековые могильники в Юго-Западном Крыму // СА. 1976. №2.
31. Айбабин А.И. Комплексы с большими двупластинчатыми фибулами из Лучистого // МАИЭТ. 1994/1995. Вып. IV.
32. Веймарн Е.В. Археологічні роботи в районі Інкермана // Археологічні пам'ятки УРСР. К., 1963. Т. XIII. С. 5-17.
33. Сидоренко В.А. Исследования склонов горы Мангуп // АО, 1982. М., 1984.
34. Айбабина Е.А. Об этнической атрибуции могильника Узень-Баш // МАИЭТ. 1993. Вып. III.
35. Айбабин А.И. Отчет о раскопках средневекового могильника в Баклинском овраге и в г. Боспоре в 1992 году. Симферополь, 1993.
36. Банк А.В. Искусство Византии в собраниях СССР. Т. 1. М., 1977.
37. Brown K. The gold breast chain from the early byzantine period in the Römisch-Germanisches Zentralmuseum. Mainz, 1984.
38. Айбабин А.И., Хайрединова Э.А. Новые византийские пряжки из Юго-Западного Крыма // МАИЭТ. 2005. Вып. XII.
39. Pallas D. Données nouvelles sur quelques boucles et fibules considérées comme avars et slaves sur Corinthe entre le VIe et le IXe s. // Byzantinobulgarica. 1981. 7.
40. Martini W., Steckner C. Das Gymnasium von Samos // Samos. Bonn, 1993. Band XVII.
41. Poulou-Papadimitriou N. Les plaques-boucles byzantines de l'île de Crète (fin IVe – IXe siècle) // Mélanges Jean-Pierre Sodini. Travaux et Mémoires. Paris, 2005. 15.
42. Приходнюк О.М. Пастырське городище. Київ; Чернівці, 2005.
43. Айбабин А.И. О производстве поясных наборов в раннесредневековом Херсоне // СА. 1982. №3.
44. Aibabine A.I. La fabrication des garnitures de ceintures et des fibules à Chersonèse, au Bosphore Cimmérien et dans la Gothie de Crimée aux VIe – VIIIe s. // Outils et ateliers d'orfèvre des temps anciens. Saint-Germain-en-Laye, 1993.
45. Кадеев В.И. Очерки истории экономики Херсонеса в I-IV вв. н.э. Харьков, 1970.
46. Репников Н.И. Раскопки Эски-Керменского могильника в 1928 и 1929 гг. // ИГАИМК. 1932. XII. Вып. 1-8.
47. Репников Н.И. Разведки и раскопки на южном берегу Крыма и в Байдарской долине в 1907 году // ИАК. 1909. Вып. 30.

48. Византийский Херсон. Каталог выставки. М., 1991.
49. Уваров А.С. Христианская символика. М.; СПб., 2001.
50. Ross M. Catalogue of the Byzantine and early Mediaeval Antiquities in the Dumbarton Oaks Collection. Washington, 1962.
51. Рудаков В.Е., Цибульникова В.А. К характеристике металлических изделий из раскопок Баклинского городища // Византия и ее провинции. Свердловск, 1982.
52. Procopius. De Aedificiis. Opera Omnia. Libri VI // Bibliotheca scriptorum graecorum et romanorum Teubneriana. Vol. IV. Lipsiae, MCMLXIV.

Khairedinova E. A.

Byzantine Buckles of the 7th Century in a Female Costume of the Crimean Goths

Summary

In early medieval period the population of the South-Western Crimea wore metal accessories of clothes and decorations brought from Byzantium or manufactured by local craftsmen who used Byzantine prototypes. In the 7th century, small Byzantine buckles were especially popular; they were either single-piece casting or hinged bronze fastenings. The typology and chronology of Byzantine buckles is itemized; their use in a female costume is considered.

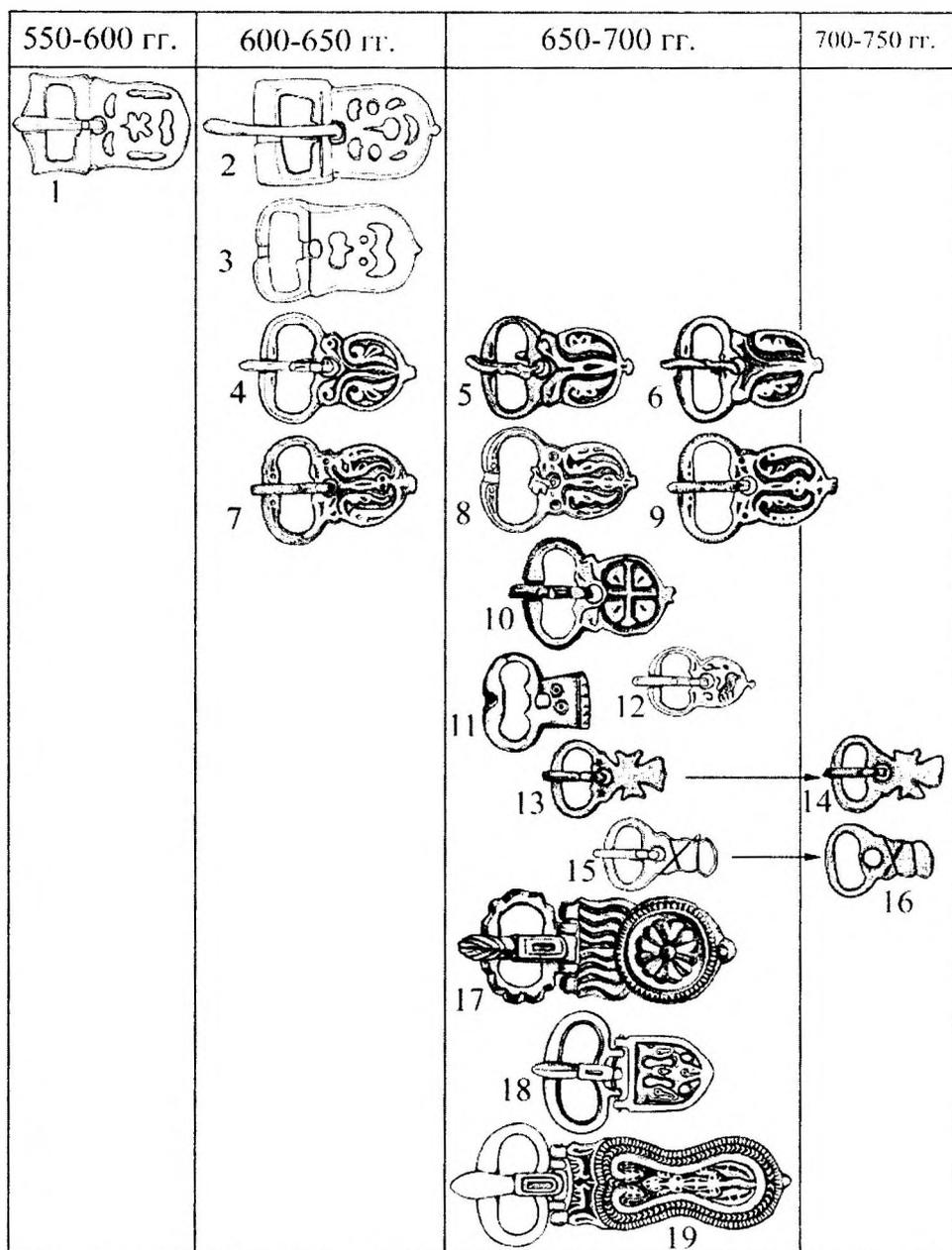

Рис. 1. Хронология византийских цельнолитых (1-16) и шарнирных (17-19) пряжек из женского и детского костюма жителей Юго-Западного Крыма.

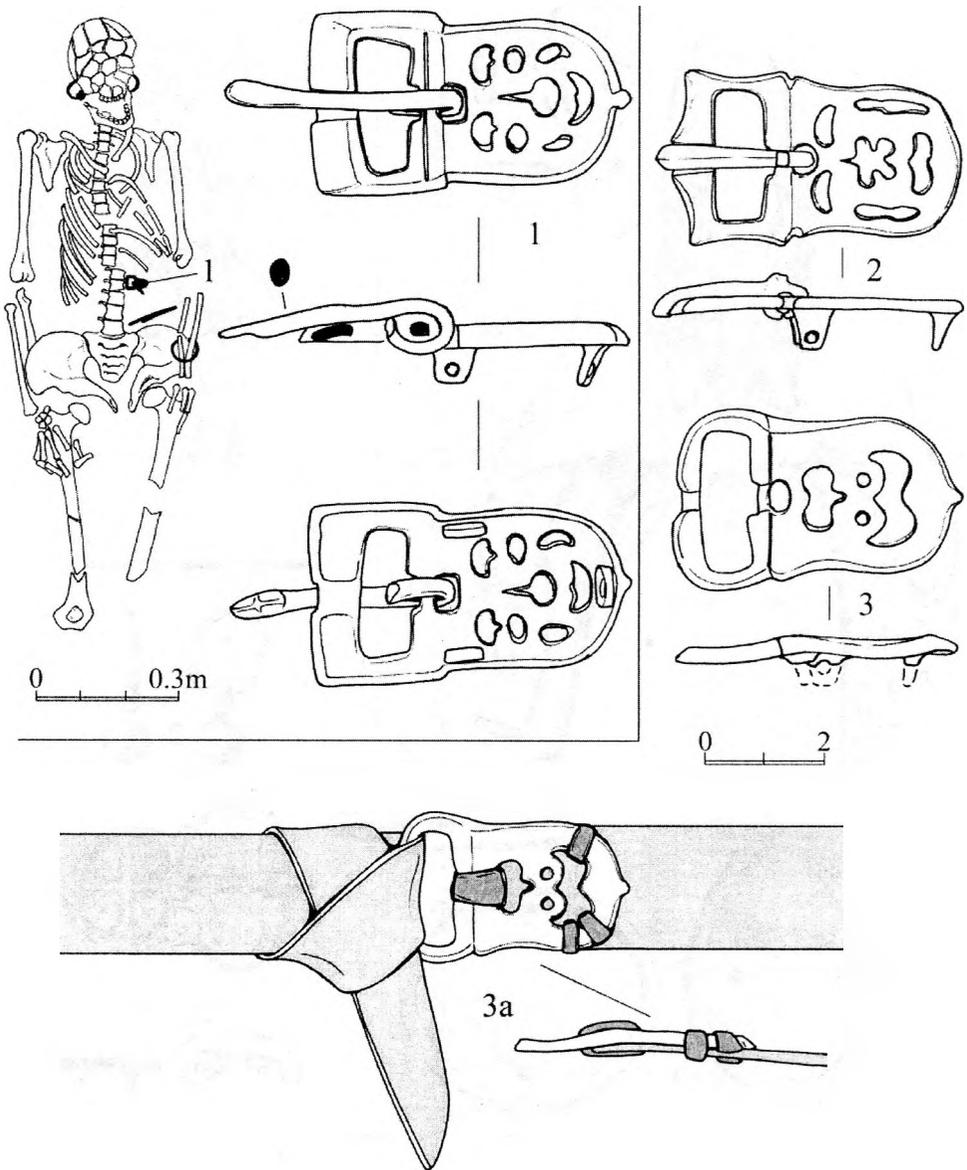

Рис. 2. Цельнолитые пряжки с прорезным декором в виде «личины» из Лучистого.
1 – склеп 225, погребение 1; 2 – склеп 131, погребение 1; 3 – склеп 227, погребение 8 (3а – реконструкция ремня с пряжкой).

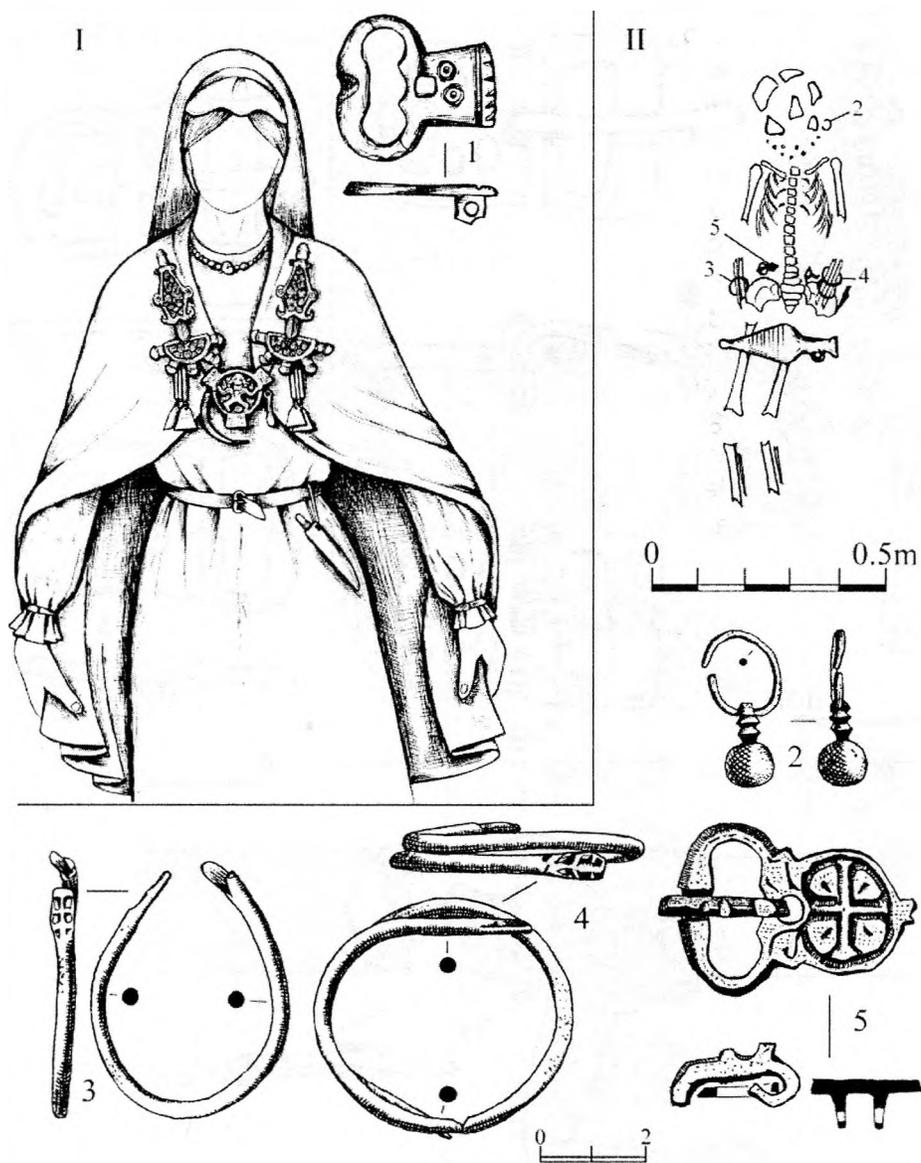

Рис. 3. Цельнолитые пряжки вариантов II-2 (1) и II4-2 (2-5) из Лучистого.

I, 1 – склеп 65, погребение 1 (I – реконструкция костюма погребенной); II, 2-5 – склеп 36, погребение 4 (II – план погребения; 2-5 – инвентарь погребения).

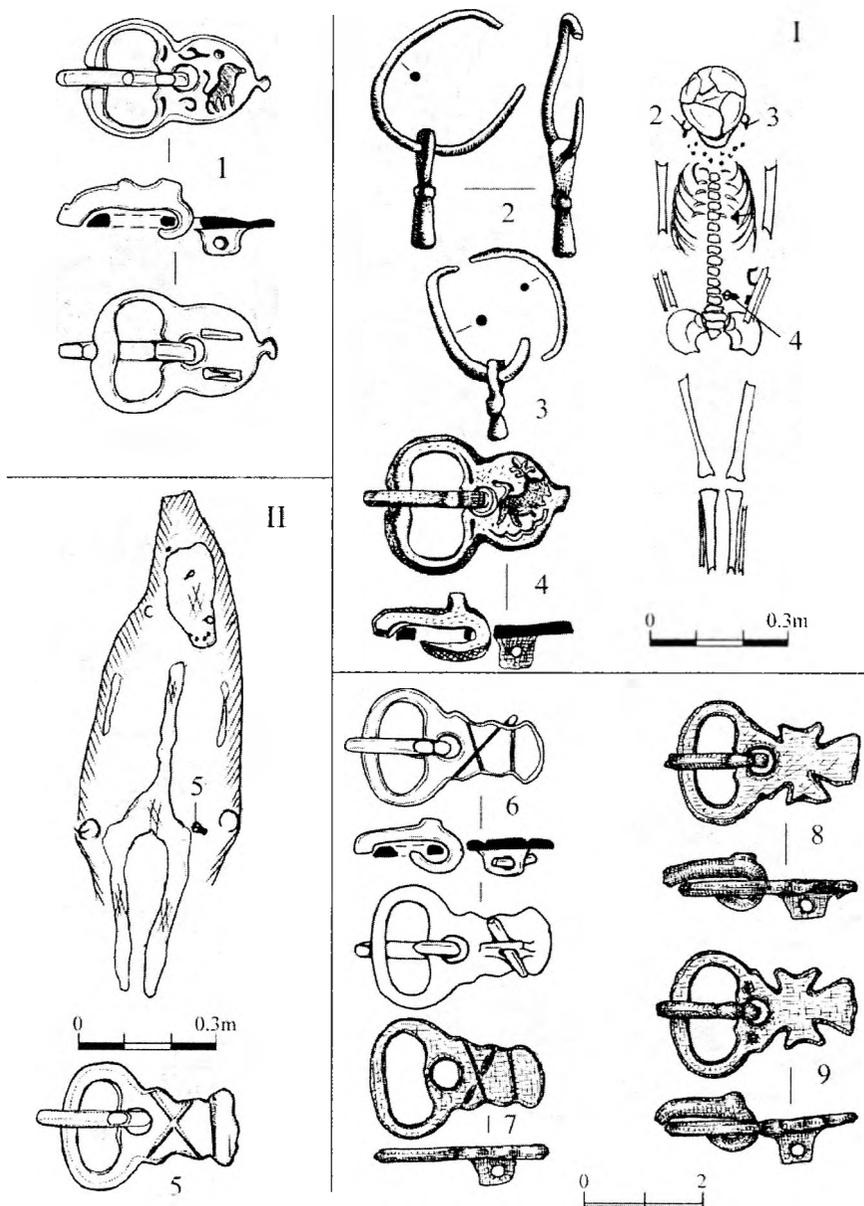

Рис. 4. Цельнолитые пряжки вариантов II3-2 (1, 4), II7-4 (8, 9) и II-8 (5-7) из Лучистого. 1, 6 – склеп 10; I, 2-4 – склеп 36, погребение 1 (I – план погребения; 2-4 – инвентарь погребения); II, 5 – склеп 213, погребение 1 (II – план погребения); 7-9 – склеп 105.

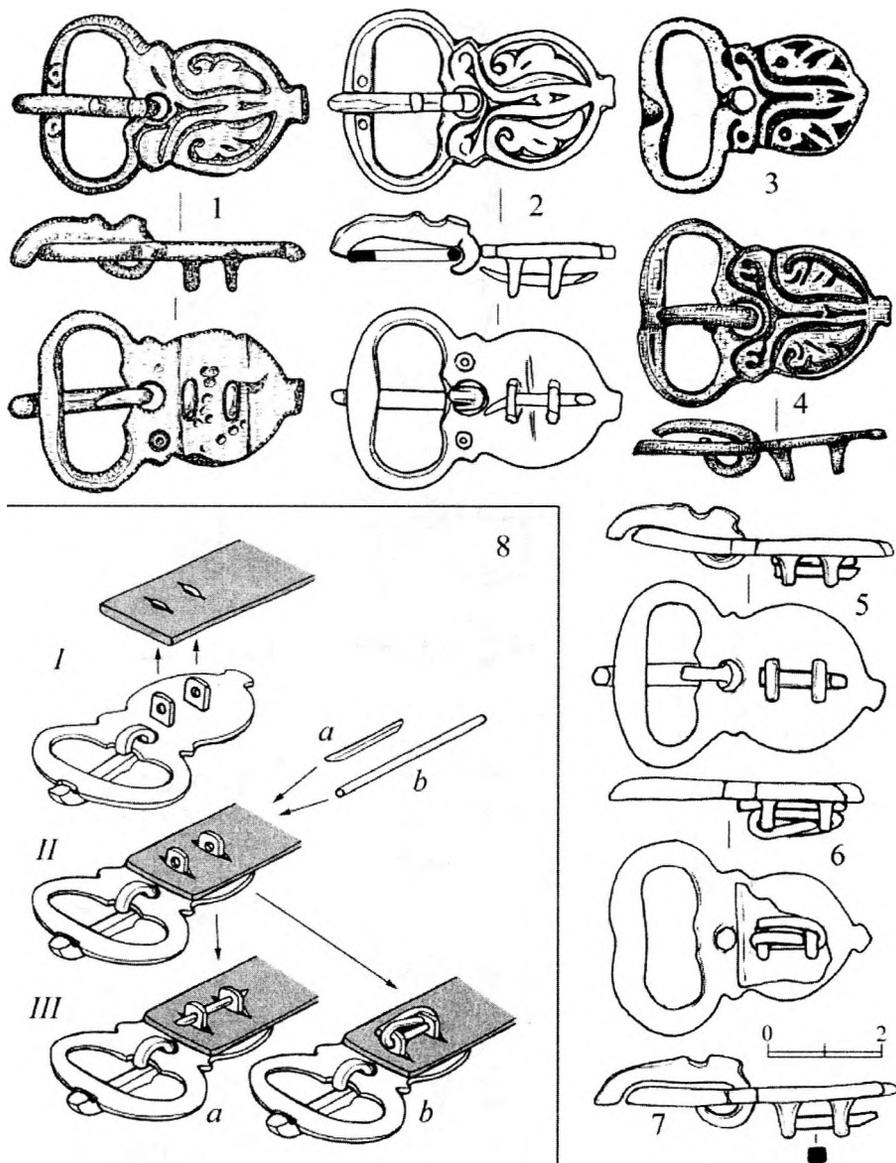

Рис. 5. Цельнолитые пряжки варианта II4-1 (типа «Сиракузы») из Юго-Западного Крыма (1-4), реконструкция их крепления на ремне (8) и пряжки с крепежными стержнями на обороте (5-7).

1, 2, 4-7 – Лучистое (1 – склеп 122А; 2 – склеп 228; 4 – склеп 105; 5 – склеп 227; 6 – склеп 238; 7 – склеп 223); 3 – Скалистое, склеп 258 [по: 26, с. 47, рис. 28,8].

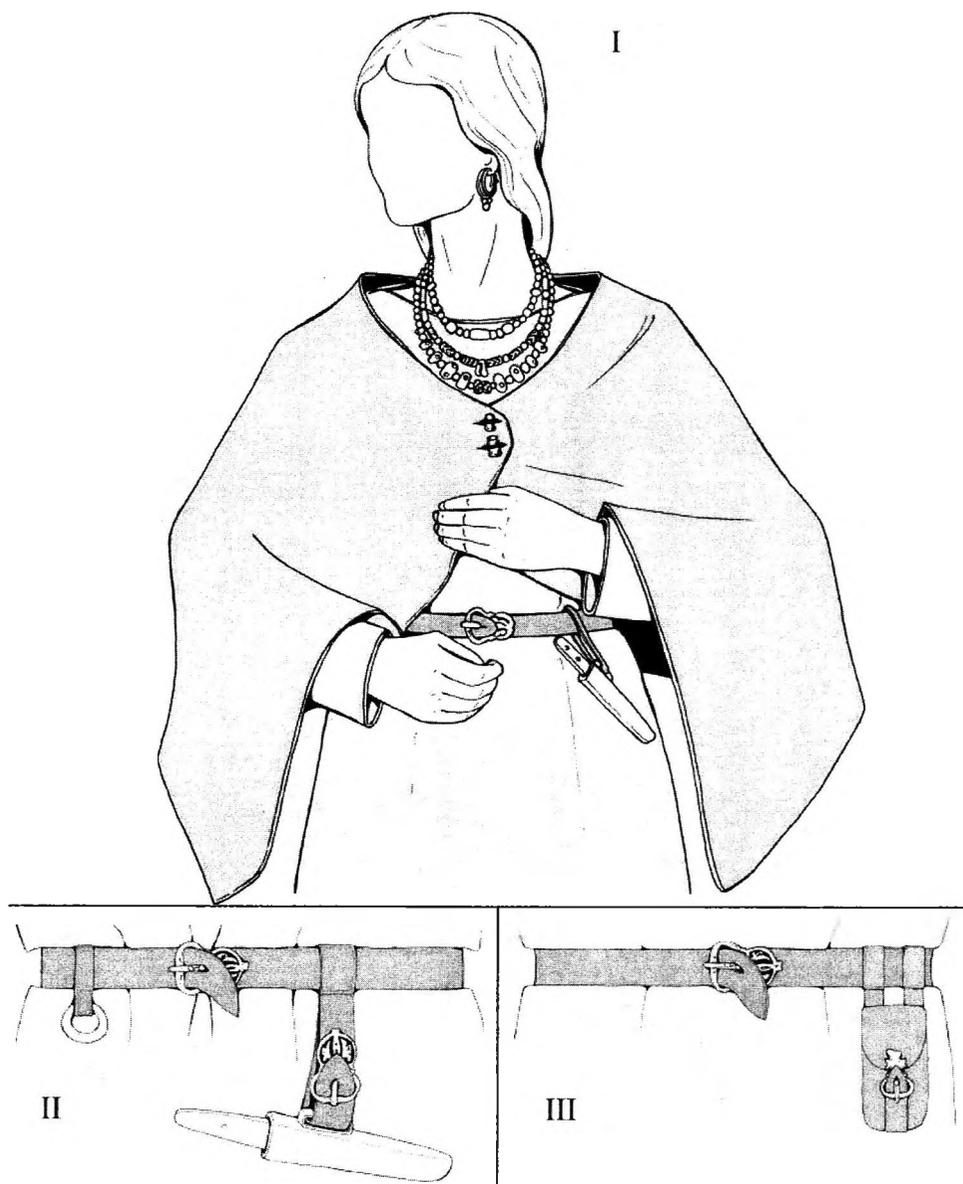

Рис. 6. Реконструкции костюма (I) и поясов (II, III) погребенных из Лучистого, из склепа 232.

I – погребение 2; II – погребение 1; III – погребение 3.

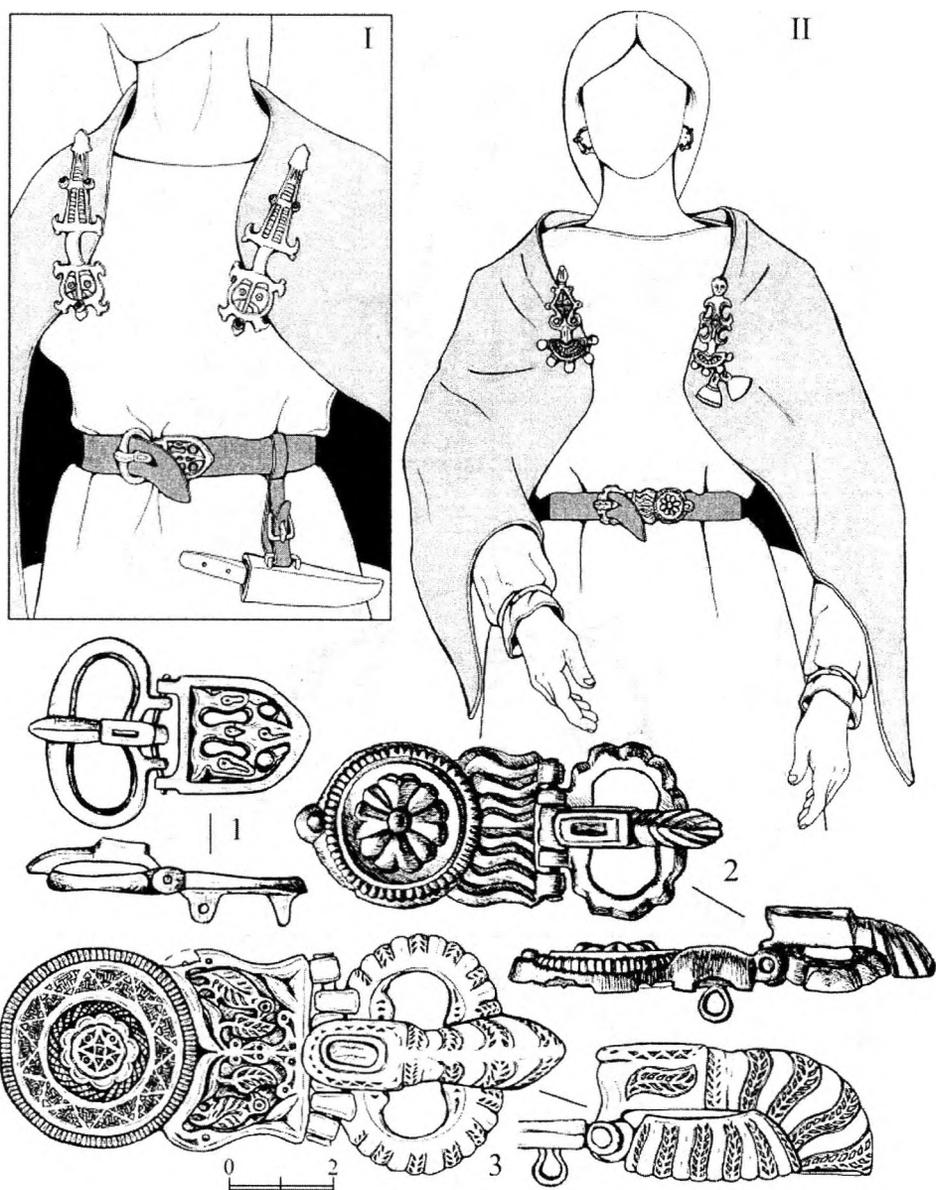

Рис. 7. Шарнирные пряжки вариантов 3-2 (1) и 4 (2, 3) из Юго-Западного Крыма.

1 – Эски-Кермен, склеп 257, погребение 5; 2 – Лучистое, склеп 10, погребение 5 [по: 31, с. 151, рис. 7,3]; 3 – Баклинский овраг.

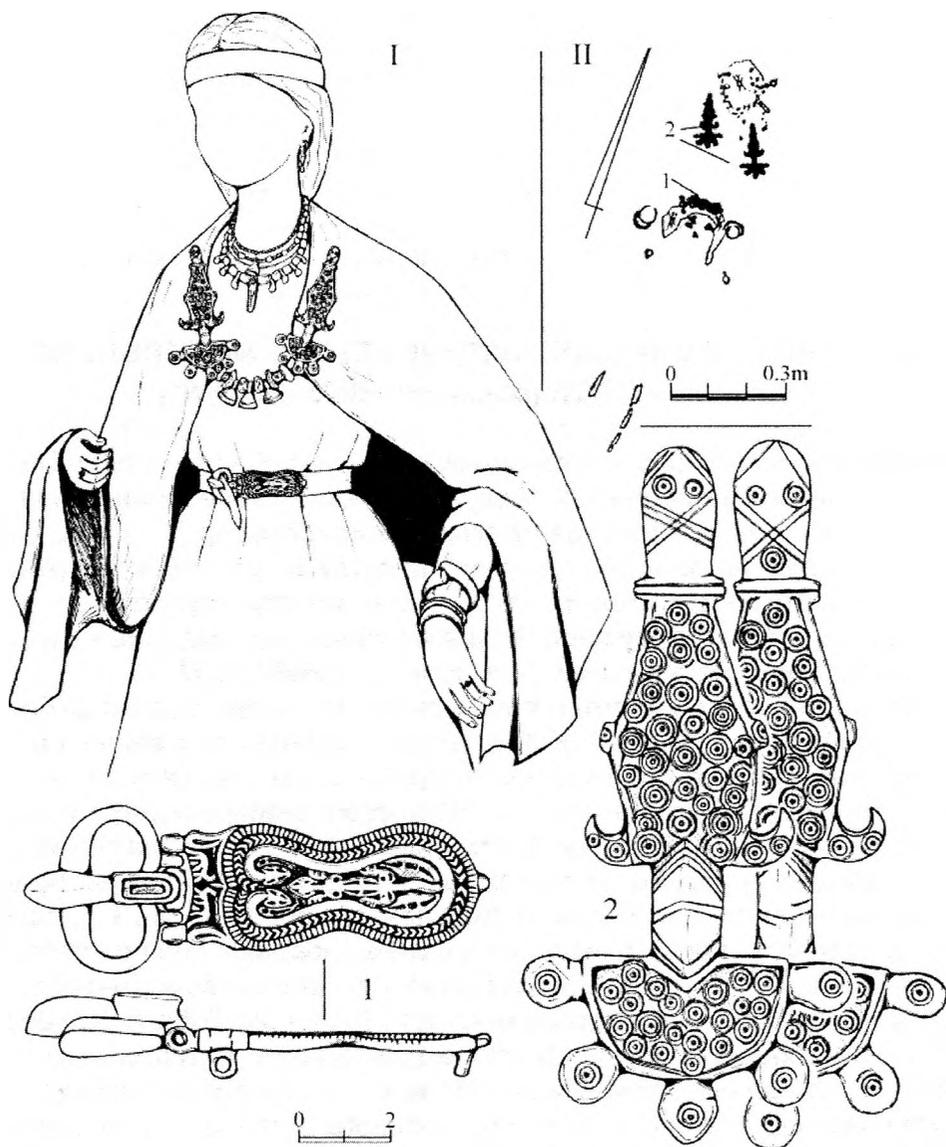

Рис. 8. Погребение девочки-подростка из Лучистого, из склепа 238.

I – реконструкция костюма погребенной; II – план погребения;
1, 2 – инвентарь из погребения.